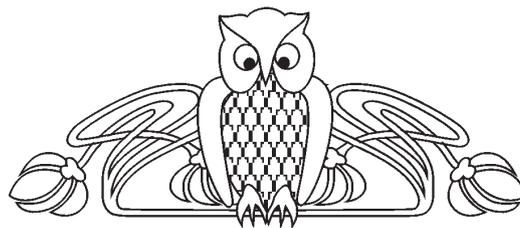

УДК [321:330.4](5–191.2+560)|19|

«ТУРЕЦКАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ» И ПРИЧИНЫ ЕЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН ПРИКАСПИЙСКОГО РЕГИОНА (1992–1993 годы)

М.А. Астахова

Саратовский государственный университет
E-mail: mariposa.9@gmail.com

Данная статья посвящена исследованию причин отказа постсоветских прикаспийских государств от использования «турецкой модели» для собственного экономического и политического развития. Также исследуется отношение США к государствам региона после отказа от концепции «турецкой модели развития» и внешнеполитический курс правительств прикаспийских государств в 1992–1993 годы.

Ключевые слова: Турция, турецкая модель развития, Прикаспийский регион, Нагорный Карабах, Тургут Озал, политическая и экономическая нестабильность, американская внешняя политика, российская внешняя политика.

The «Turkish Model of Development» and the Reasons for its Failure for the post-Soviet Caspian Countries (1992–1993)

М.А. Astakhova

The article is devoted to the study of the reasons of the post-Soviet Caspian states' refusal to use the «Turkish model» for their own economic and political development. It also analyzes the American attitude towards the countries of the region after the rejection of the concept of the «Turkish model of development» and the Caspian region states' foreign policies in 1992–1993.

Keywords: Turkey, Turkish model of development, the Caspian region, Nagorno-Karabakh, Turgut Ozal, political and economic instability, American foreign policy, Russian foreign policy.

После распада СССР и образования на его территории 15 независимых государств геополитическая ситуация на евразийском пространстве изменилась коренным образом. Многолетний «противник» США прекратил свое существование, и Вашингтону необходимо было сформировать новую внешнеполитическую позицию по отношению ко всем новообразовавшимся государствам. Основное внимание при этом американская администрация уделяла России, бывшей центром СССР во времена холодной войны и сохранившей самый значительный арсенал ядерного оружия. Другие славянские государства (например, Украина) также быстро привлекли внимание американской администрации. Однако в Прикаспийском регионе оставался ряд стран с мусульманским населением (Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Узбекистан и Таджикистан), по отношению к которым также необходимо было сформировать внешнеполитический курс.

После установления формальных дипломатических отношений с этими странами США собирались передать инициативу по их развитию и заполнению политического вакуума Турции – государству-союзнику по НАТО, находящемуся в непосредственной близости к региону. Турция должна была стать политическим и экономическим лидером в регионе, а также моделью светского государства с мусульманским населением, проводником западных идей и распространителем проамериканских настроений.

Уже в первые месяцы независимости прикаспийских республик Турции удалось наладить добрые отношения со всеми государствами региона, а также начать несколько важнейших проектов. Однако этот успех турецкое правительство развить не смогло, что было вызвано рядом обстоятельств и стало причиной отказа стран региона от турецкой модели развития.

Одним из таких обстоятельств стал начавшийся нагорно-карабахский конфликт, который показал неспособность Турции выполнять роль регионального лидера, способного оказать реальное влияние на государства и межгосударственные взаимоотношения. Анкара не могла вмешаться в конфликт на стороне Азербайджана, с которым у нее были самые дружественные отношения, поскольку западные дипломаты пристально следили за каждым политическим решением Турции. В то же время она не была достаточно влиятельной в регионе, чтобы обеспечить достижение компромисса. Конфликт приобретал угрожающие размеры, и азербайджанскому президенту А. Муталибову пришлось уйти в отставку из-за неспособности справиться с ситуацией в Нагорном Карабахе¹.

Со своей стороны США не оказывали Турции поддержки в разрешении конфликта, поскольку под давлением армянской диаспоры в Америке Вашингтон долгое время сохранял нейтралитет². Когда же Турция предупредила Армению об объявлении войны в случае пересечения армянскими войсками границы с Азербайджаном, то уже Россия не смогла оставаться в стороне³ и выдвинула требование, чтобы ни Турция, ни Иран не вмешивались в конфликт⁴.

Таким образом, все заинтересованные стороны (Турция, Иран, Россия) пришли в движение из-за войны в Нагорном Карабахе. Однако США оставались пассивны. Участие

США в конфликте ограничилось телеграммой государственного секретаря У. Кристофера, призывающей армян к более конструктивному подходу к разрешению сложившейся ситуации. В отсутствие поддержки США Турция не могла оказать реального влияния на достижение урегулирования. Таким образом, конфликт в Нагорном Карабахе стал первым сигналом того, что Турция не была в состоянии выполнять функцию регионального лидера. Постепенно республики начали разочаровываться в реальных возможностях Анкары. Новый президент Азербайджана Г. Алиев сказал, что Баку будет ориентироваться на Россию, а не на Турцию⁵.

Со временем США пришлось прекратить политику невмешательства и принять участие в разрешении конфликта. Заместитель госсекретаря США Строб Тэлботт совершил визит в Азербайджан и Армению. Однако к этому времени республики уже успели убедиться в том, что в случае возникновения ситуации, представляющей реальную угрозу безопасности, они не могут положиться на Турцию как на союзника, способного решить их проблемы⁶.

Еще одним обстоятельством, отрицательно повлиявшим на отношения Турции с постсоветскими республиками, стала смерть президента Тургута Озала. После смерти президента страну захватила политическая и экономическая нестабильность. Озал внес большой вклад в экономическое развитие государства: при нем в Турции началось «экономическое чудо» – резкий экономический рост, который серьезно усилил международные позиции Анкары.

Т. Озал также внес большой вклад в развитие отношений с ближайшим партнером страны – США. В 1990 г. во время войны в Персидском заливе Озал принял решение о присоединении Турции к возглавляемой Вашингтоном коалиции, объявившей об экономической блокаде Ирака, и остановившей использование трубопровода, транспортировавшего иракскую нефть, хотя при этом Турция понесла значительные финансовые потери⁷. Дж. Буш-старший давал высокую оценку личности и деятельности Т. Озала. Б. Клинтон также утверждал, что «отношения между США и Турцией были крепки благодаря личности президента»⁸.

Т. Озал стремился развивать отношения и с прикаспийскими странами. В частности, он проводил переговоры с Азербайджаном по вопросу экспорта азербайджанской нефти через турецкий нефтепровод, однако после его смерти этот вопрос остался незавершенным⁹.

После смерти Озала нарастание внутриэкономических проблем в Турции привело к тому, что Анкара не смогла оказать положительного влияния на экономическое развитие прикаспийских стран. Турция экспортировала в регион очень много товаров, и это не только не помогло, но серьезно задержало экономическое развитие республик¹⁰.

В конце 1992 г. выдача кредитов Всемирным банком странам Центральной Азии сократилась с 3,9 млрд. долл. до 2,1 млрд. долл., что эксперты связывали с проблемами в бюджете Турции¹¹. Внешний долг Анкары в тот период составлял 49 млрд. долл., и без внешней поддержки Турция могла обеспечить только финансирование телевизионной сети и обучение нескольких сот студентов из стран Прикаспийского региона¹².

Рассчитывать на серьезную поддержку со стороны США не приходилось. Когда Анкара предложила основать в Стамбуле университет для студентов из Центральной Азии с обучением на английском языке (по типу университетов в Каире и Бейруте), США одобрили идею, однако отказались участвовать в ее финансировании, что послужило еще одним доказательством их незаинтересованности в развитии региона¹³.

Помимо несостоятельности Турции в оказании финансовой помощи странам региона, существовали и другие причины, по которым нельзя было использовать турецкую модель развития для прикаспийских государств (по крайней мере, в социально-экономической сфере). Как известно, рыночная экономика не может существовать без значительного количества мелких собственников, формирующих основу среднего класса. В странах региона такого слоя не существовало¹⁴. В течение долгого времени в этих государствах в рамках СССР осуществлялся коммунистический эксперимент, результатом которого было образование огромного государственного сектора экономики. Поэтому государствам региона необходимо было обзавестись частной собственностью и развивать рыночные отношения, на что требовалось значительное время. В свое время самой Турции было легко смоделировать экономику по западному образцу, поскольку в этой стране всегда было много мелких производителей. Таким образом, разные исходные экономические позиции не позволяли республикам принять турецкую модель развития как наиболее подходящую для их условий¹⁵.

В связи с постепенным разочарованием в Турции, как в основном экономическом партнере, прикаспийские республики начали все больше склоняться к необходимости восстановления отношений с Москвой. Государства постсоветского пространства были тесно связаны с Россией. Например, Узбекистан получал все топливо из России, Кыргызстан – 90% газа и нефти. Большой процент экспорта готовых товаров также шел из России: например, для Кыргызстана эта цифра составляла 80%¹⁶. В Казахстане и Кыргызстане сохранялся большой процент славянского населения (38% и 22% соответственно)¹⁷. Офицеры всех национальных армий были в основном русскими, что позволяло сделать вывод о том, что косвенным образом Москва сохраняла контроль над армиями этих республик (трудно представить, что русские

офицеры стали бы участвовать в военных действиях против России)¹⁸.

Кроме того, Москва использовала трубопроводную систему для контроля над регионом. Так, Казахстану было отказано в экспорте желаемых объемов нефти, поскольку (по официальной версии) нефтепроводы не могли справиться с их транспортировкой. В конце 1992 г. был полностью прекращен экспорт туркменского газа в Западную Европу, который изначально приносил Ашхабаду 2 млрд дол. в год. Без значительных финансовых вливаний от экспорта энергетических ресурсов экономики стран продолжали сохранять зависимость от России и дистанцировались от Запада, что было выгодно Москве¹⁹.

После начала активизации процесса экономической интеграции России, Белоруссии и Украины заместитель премьер-министра России А. Шохин выразил мнение, что постсоветским странам Центральной Азии придется сделать выбор, с каким государством развивать приоритетное сотрудничество – с Россией или Турцией. Стремясь сохранить положительную динамику российско-казахстанских отношений, правительство Казахстана заявило, что не определяло Турцию своим главным союзником, а развивало партнерские отношения со всеми государствами²⁰.

Другие республики Центральной Азии вели сходную с Казахстаном дипломатию, по сути, «присягая на верность» России. Президент Узбекистана Каримов высказывался следующим образом: «Россия должна быть гарантом мира и стабильности в Центральной Азии. Мир всегда будет двухполюсным. Мы в Узбекистане придерживаемся полюса России» и «Россия как сильная держава должна следить за своими интересами в Центральной Азии, как она это делала столетиями»²¹. Президент Кыргызстана Акаев констатировал: «Россия – ледокол, не пойдешь в ее фарватере – льды раздавят»²².

В связи с этим у турецкого правительства начали появляться опасения, что Россия стремится восстановить под своим контролем политическое единство на территории бывшего СССР. Анкара активно призывала американскую администрацию к более тесному сотрудничеству с государствами постсоветского пространства, чтобы избежать возвращения доминирующего положения России и возрождения империи²³.

Такие опасения были явно преувеличены, так как новообразовавшиеся республики явно не стремились вновь стать частью единого государства. Некоторые страны (Грузия, Азербайджан) особенно ревностно отстаивали собственную независимость²⁴. Предположительно большие запасы нефти в Азербайджане подталкивали правительство этой страны к обеспечению полной независимости от России и развитию отношений с западными державами²⁵.

Туркменистан также стремился к развитию экономического сотрудничества с Западом, в частности, с США. В 1993 г. состоялся визит С. Ниязова в Вашингтон, в ходе которого обсуждался вопрос прямой зависимости развития сотрудничества США с Ашхабадом от позиции последнего в отношении Ирана. Правительство Туркменистана должно было учитывать тот факт, что экспорт туркменского газа через территорию Ирана был крайне нежелателен вследствие стремления США изолировать Тегеран²⁶. Фактически Туркменистан стоял перед выбором: кто – Россия или США – должны были стать главным экономическим партнером страны. Полной независимости на тот период развития достигнуть не удавалось.

Несмотря на лестные высказывания по отношению к России, Узбекистан также предпринимал шаги по укреплению независимости: в частности, правительство заключило соглашения о создании собственной независимой валюты со швейцарским банком и французским печатным центром²⁷.

В начале 1990-х гг. США делали большую ставку на Кыргызстан как на страну, способную быстрыми темпами провести либеральные реформы. Кыргызстан стал первым государством региона, принявшим программу МВФ и начавшим процесс приватизации в обмен на займы²⁸.

В Таджикистане правительство США также было активно из-за опасности распространения исламского фундаментализма, для победы которого существовали реальные предпосылки. Если бы в Таджикистане одержала верх радикальная исламская группировка, то под угрозой попадали Кыргызстан и Узбекистан. В связи с этим США поддерживали инициативы России по использованию ее вооруженных сил в Таджикистане. Вашингтон признавал законность интересов России «в разумных пределах», т.е. до тех пор, пока Москва не решит восстановить свою гегемонию на территории бывшего СССР²⁹.

Таким образом, к концу 1993 г. в регионе сложилась следующая ситуация: новообразованные государства пытались предпринимать определенные шаги по укреплению независимости, однако не были полностью свободны от сохранявшегося влияния России и растущего влияния США. В целом постсоветские республики отдали предпочтение развитию двусторонних отношений со США, а не с Турцией. Анкара не смогла добиться значительных успехов из-за внутренних экономических и политических трудностей, а кроме того, из-за недостаточной активной поддержки со стороны американского правительства. Даже в Азербайджане, с которым Анкара установила наиболее близкие отношения, президент Эльчибей, поддерживаемый турецким правительством, недолго продержался на своем посту. В других государствах

правительства были еще менее лояльны по отношению к Турции³⁰, хотя первоначально, республики воспринимали мусульманскую, но светскую Турцию как «окно» на Запад, через которое они могли получать новые технологии и инвестиции³¹.

Более того, на Западе все чаще стали звучать негативные мнения по поводу роли Анкары в регионе. Критика базировалась на том, что выдвинуть Турцию в качестве модели для трансформации постсоветских мусульманских государств было неразумным решением очень сложной проблемы, поскольку все прикаспийские государства имели свою культурную и социально-экономическую специфику и не могли следовать одинаковым рецептам развития³². Западные государства все больше воспринимали Турцию не как мост из Европы в Азию, а как удобный барьер против нестабильности на Ближнем Востоке³³.

С 1993 г. ни США, ни Европа не оказывали серьезной поддержки своему восточному союзнику. Европа по-прежнему отказывалась предпринимать решительные шаги по принятию Турции в европейские структуры. США никак не компенсировали потери от ограничений на торговлю Турции с Ираком и, как уже было сказано выше, ограничили финансовую помощь. Кроме того, турецкое правительство с тревогой воспринимало укрепление американо-российских отношений, которое было нацелено на сохранение влияния России в регионе³⁴. Хотя У. Кристофер и говорил о «новых и более крепких отношениях с Турцией», налицо было противоречие между словами и делами американского правительства³⁵.

Избранный в 1993 г. президент США Б. Клинтон следующим образом выразил позицию американской администрации по отношению к роли Турции в Прикаспийском регионе: «Турция сделала больше, чем от нее требовалось, и мы все ей за это благодарны»³⁶.

Таким образом, можно сделать вывод, что к концу 1993 г. Турция утратила роль регионального лидера, первоначально отведенную ей администрацией США. И это стало одним из факторов, спровоцировавших экономический и политический кризис в Турции в середине 1990-х гг.

Примечания

- 1 Clines F.X. Ethnic War in the Caucasus Finds New Depths of Carnage // The New York Times. 1992. March 8.
- 2 Bonner R. War in Caucasus Shows Ethnic Hate's Front Line // The New York Times. 1993. Aug. 2.
- 3 Turkey warns Armenia of war // Boston Globe, St. Louis Post-Dispatch. 1993. Sept. 5.
- 4 Russia Warns Iran on Azerbaijan // Associated Press, San Francisco Chronicle. 1993. Sept. 8.

- 5 Schmemmann S. Turkey Holds Talks on Caucasus War // The New York Times. 1993. Sept. 10.
- 6 Hockstader L. Daily briefing: Azeri-Armenian War May Spread – Raging conflict threatens to draw in Russia, Turkey and Iran // Washington Post, San Francisco Chronicle. 1993. Sept. 17.
- 7 Cowell A. Turgut Ozal, 66, Dies in Ankara: Pugnacious President of Turkey // The New York Times. 1993. April 18.
- 8 Turkey's president dies: Ozal's Western ties helped modernize country // Telegram & Gazette-Worcester. 1993. April 18.
- 9 Of pipedreams and hubble-bubbles: Caspian oil (struggle for control of oil resources under the Caspian Sea) // The Economist. 1995. March 25.
- 10 См.: Жигалина О.И. Центральноеазиатский макрорегион – перспективы и альтернативы политического и экономического сотрудничества // Восток. 1993. № 5. С. 171.
- 11 World Bank Loans Decline To Developing Countries // Wall Street Journal. 1992. July 8.
- 12 См.: Старченков Г. На перекрестке интересов России и Турции // Азия и Африка. 1993. № 5. С. 40.
- 13 Knight R., Lief L. Fire, fury and nationalism // U.S. News & World Report. 1992. July 6.
- 14 См.: Уляхин В.Н. С Россией или без? // Восток. 1993. № 6. С. 72.
- 15 См.: Малащенко А.В. В поисках синтеза секуляризма и фундаментализма // Восток. 1993. № 6. С. 122.
- 16 West J.R. Commonwealth of Independent States: Expanding the Definition of 'Middle East' // Washington Post, San Francisco Chronicle. 1992. Jan. 6; Englund W. Independence woes create nostalgia in Kyrgyzstan // Moscow Bureau, The Sun, Baltimore, Md. 1992. April 16.
- 17 Rupert J. Federation and the Republics: Differing Views on New Commonwealth // Washington Post, San Francisco Chronicle. 1991. Dec. 16. P. A12.
- 18 См.: Володарский М., Баазова Л. Центральноеазиатские альтернативы: Россия, Иран и независимые государства Средней Азии после распада СССР (1990–1994) // Восток. 1997. № 1. С. 81.
- 19 LeVine S. U.S. Seeks to End Russian Domination of the Caspian // The New York Times. 1999. Nov. 20.
- 20 Erlanger S. 3 Slavic Ex-Soviet Lands to Press Economic Union // The New York Times. 1993. July 15.
- 21 Володарский М., Баазова Л. Указ. соч. С. 81.
- 22 Там же. С. 80.
- 23 Centered Approach of U.S. May Help to Create Instability Later // Wall Street Journal. 1992. May 4.
- 24 Rubinfen E. Russia Is Caught Up in Ethnic Brush Fires – Moscow, Without a Strategy, Reverts to Imperial Ways // Wall Street Journal. 1992. Oct. 29.
- 25 Schmemmann S. Oil but Not Order: A special report – War and Politics Clog Azerbaijan's Road to Riches // The New York Times. 1993. July 9.
- 26 См.: Мурадян А.А. Средняя Азия в системе международных отношений (по материалам межинститутского семинара) // Восток. 1993. № 5. С. 163.

- ²⁷ *Rupert J.* Op. cit. P. A12.
- ²⁸ *Rashid A.* The new struggle in Central Asia: A primer for the baffled // *World Policy Journal*. 2000. Jan. 1.
- ²⁹ *Bonner R.* The world: Playing Dominoes in Central Asia: Why All Eyes Are on a Place Called Tajikistan // *The New York Times*. 1993. Nov. 7.
- ³⁰ *Cowell A.* Turkey Loses Its Allure as a Patron in Central Asian Nations // *The New York Times*. 1993. Aug. 4.
- ³¹ Turkic delights: Central Asia – Turkey seeks to increase its influence in the Central Asian Republics // *The Economist*. 1995. June 17.
- ³² *Crossette B.* U.S. Remains Moscowcentric on Once-Soviet Asia // *The New York Times*. 1992. May 31.
- ³³ *Greenberger R.S.* Turkey longs for respect, rewards from West // *Wall Street Journal*. 1993. June 14.
- ³⁴ *Cowell A.* Turkish Leader to Press U.S. on Iraq Embargo // *The New York Times*. 1993. Oct. 14.
- ³⁵ *Friedman S.* U.S. Praises Turkey, Gives It Jet Fighters: Christopher welcomes 'new relationship' in talks // *San Francisco Chronicle*. 1993. June 14.
- ³⁶ In Central Asia, New Alliances Shift the Balance, Turkey Looks to West // *The New York Times*. 1993. Nov. 9.